Глава 271: Десятилетнее Формирование Духа (Формирование Души).

Первым человеком, которого убил Ван Линь, был его учитель Сунь Дачжу!

Его палец коснулся деревянной поверхности, во все стороны полетели опилки. Спустя короткое время на дереве уже был рисунок: Сунь Дачжу за миг до своей смерти с безнадежным отчаянием на лице.

Смотря на свою работу, на своего покойного учителя, Ван Линь испытывал спокойствие и умиротворение. Если бы тогда Сунь Дачжу не захотел заполучить волшебную тыкву Ван Линя, его конец не был бы таким трагичным.

Вторым Ван Линь вырезал мужчину средних лет с кровожадным выражением лица, со злобной усмешкой на губах. В тот момент у этого человека был в руках волшебный меч, а потом он вдруг рассеялся в воздухе и исчез.

Это был точь в точь тот, кого Ван Линь некогда убил, учитель человека по имени Чжан Ху и ученик какого то почтенного старика.

В тот день он вознамерился убить Ван Линя, но в итоге сам оказался в ловушке и поплатился жизнью.

Глядя на фигурку, Ван Линь отложил ее в сторону, взял еще один брусок.

Следующим был молодой парень, это был Тэн Ли, ох, как же сильно он мечтал убить Ван Линя. Вспомнив об этом, Ван Линь почувствовал, как его сердце беспокойно дрогнуло, но он быстро взял себя в руки.

В памяти всплыла одна сцена, связанная с Тэн Ли. Спустя какое-то время кончик его пальца опять превратился в острый нож и он ловкими движениями закончил портрет Тэн Ли.

Это был человек очень красивой наружности, но на лице его было какое-то дикое выражение, он заклинал правой рукой, глаза его мрачно поблескивали, а на губах застыла решительная самодовольная улыбка. С этой улыбкой на лице он и умер.

В ловких руках Ван Линя одна за другой появлялись статуэтки. И каждую законченную работу он откладывал в сторону. Со временем гора вырезанных фигурок на полу все увеличивалась.

Постепенно давно забытые души умерших появлялись в дереве.

Если бы в это время мимо магазина проходил культиватор, то он бы отчетливо увидел, что на крыше магазина Ван Линя кроме снега лежит еще целый пласт льда. Ван Линь не замечал этого, он был полностью погружен в воспоминания. Вспоминал каждого убитого, которого мог, и вырезал его из дерева.

Постепенно Ван Линь забыл о работе и углубился в воспоминания. Он смотрел на эти четыреста прошедших лет со стороны, как будто посторонний.

С юношеских лет до вступления в секту Хэнъюэ. В секте Хэнъюэ у него было еще недостаточно способностей, он медленно совершенствовался….В конце концов появился Сытунань, и он был изгнан изсекты Хэнъюэ. После изгнания он стал совершенствоваться в одиночку, потом встретил Чжан Ху, убил его учителя, направился в родной город Тэн Ли и там неожиданно встретился с Тэн Ли. Потом он расстался с Чжан Ху, и до сих пор неизвестно, жив ли он или

уже мертв.

Потом была смерть Тэн Ли, и с этого начался его длинный путь раздоров. Жизнь его перевернулась с ног на голову. После смерти отца Тэн Хуанъюань был вне себя от горя, в сердце его затаились гнев и обида, которые и погубили его. С помощью Сытунаня Ван Линь бежал и вступил в заграничный фронт. Потом было четыреста лет убийств, и все ради того, чтобы повысить уровень культивирования, для того, чтобы отомстить. Любой ценой, любыми способами он повышал свою уровень и превратился в беспощадного, жестокого, хладнокровного человека.

Сожженные провинции, отравленные моря, земли древних духов — все это мелькало в мыслях Ван Линя. Тогда, кроме Тэн Ли и его семьи, он погубил много душ. Это было невозможно забыть.

На земле древних духов Ван Линь испытал перерождения и души, и тела. Но это было очень опасно, одна малейшая неосторожность, и его бы сейчас не было на свете.

Потом в провинции Чу он встретил Ли Мувань. После того как он достиг уровня Джидан (Формирования Ядра), он планировал наконец отомстить за эти четыреста лет.

В провинции Чжоу Ван Линь убил каждого из рода Тэн, так завершилась их многолетняя вражда.

Руки Ван Линя не останавливались ни на секунду, вслед за его воспоминаниями вырисовывались картинки. Его палец двигался все быстрее и быстрее, так что его не было видно.

Картины в голове Ван Линя тоже мелькали все быстрее и быстрее и напоминали обо всех страданиях его души.

Постепенно воспоминания закончились. За эти четыреста лет изменений Ван Линь познал смысл смерти, за тридцать лет превращения в обычного человека он уяснил значение жизни.

Перед тем как понять законы Домена Жизни и Смерти Ван Линь потерпел свой последний провал, который оставил в его душе очень яркие впечатления и значил для него очень многое. Тогда он как будто мигом прозрел. Но прозреть — не значит понять. Сегодняшний Ван Линь уже достиг того уровня, когда он мог контролировать свои поступки и свою культивацию. Среди культиваторов есть одна пословица, уходящая корнями в далекое прошлое: “Видишь гору, значит это гора. Видишь воду, значит это вода.” Так же и Ван Линь…

В момент, когда Ван Линь открыл газа, в его лавке было несметное количество статуэток, глаза Ван Линя светились каким-то новым блеском, похожим на тот, что был много лет назад на землях древних духов.

Он медленно посмотрел на свои работы, неторопливо поднял руки, в этот момент все вырезанные фигурки задрожали и одна за другой очутились в его руках. Фигурок в руках Ван Линя становилось все больше и больше, вдруг появилась черная воронка, и фигурки стали падать в черноту. Когда последняя фигурка исчезла в воронке, Ван Линь блеснул глазами и взмахнул обеими руками. От этого взмаха воронка поменяла форму, она стала квадратной. Постепенно от воронки не осталось и следа, а вместо нее перед Ван Линем образовался черный квадратный отпечаток. Он был размером с ладонь, и на нем был выгравирован портрет человека, но у него не было четкой внешности, только смутный силуэт. В этом черном отпечатке были запечатлены сразу все, кого Ван Линь убил за четыреста лет.

Ван Линь нажал на отпечаток правой рукой, глубоко вздохнул, и отпечаток исчез в глубине его души.

Ван Линь молчал. Он горько оглядел свой магазин, где прожил больше тридцати лет, взмахнул правой рукой и все фигурки, вырезанные из дерева, исчезли из магазина.

Затем он открыл двери магазина и пошел в темную ночь, подгоняемый ветром и снегом. Когда Ван Линь вышел на улочку, снег усилился.

Когда Ван Линь только вышел из магазина, он был стариком на склоне лет, но по мере его шагов его движения становились все энергичнее, морщины на его лице разглаживались. В момент, когда он дошел до перекрестка, он из обычного старика превратился в культиватора.

Хотя он еще и не достиг стадии Формирования Духа (Формирования Души), но был уже намного ближе к этому, чем раньше. Он усвоил смысл жизни и смерти, прочувствовал небесное Дао, в его сердце разливалось приятное невиданное раньше чувство.

Казалось, что какая-то потусторонняя непостижимая сила тянула его к себе.

Это ощущение свидетельствовало о скором переходе к Формированию Духа (Формированию Души). Ван Линю больше не нужно постигать законы Дао, не нужно уяснять истинный смысл вещей, ему надо лишь найти уединение место и провести там десять лет в одиночестве, и тогда он достигнет стадии Формирования Духа (Формирования Души).

Ван Линь стоял на перекрестке, смотрел на пустынную улицу, на которой прожил тридцать лет, каждая травинка и каждое деревце которой были так хорошо знакомы ему.

Долго смотря на улочку, пытаясь навсегда запечатлеть в памяти каждую ее деталь, Ван Линь тяжело вздыхал. В конце концов он развернулся и исчез в сумерках.

В городе в южной части Альянса Четырех Сект было много людей, много простых еле спасающих от холода домов, которые вмещали по несколько семей.

Все эти люди были согнаны сюда чистить снег. Да Ню был среди них.

Вместе с ним в одном доме жило еще тридцать человек, маленькие комнатушки были набиты битком. Да Ню лежал на общей кровати, смотря на потолок стеклянными глазами. Он скучал по жене, скучал по сыну, но больше всего скучал по Ван Линю.

Вся его прошлая жизнь исчезла без следа под этим нескончаемым слоем снега.

До снегов он жил в тепле и достатке, у него была своя лавка и даже несколько наемных рабочих. Сын учился в школе бессмертных небожителей, был ее почетным членом.

С женой была крепкая любовь, не жизнь, а сказка. Он планировал ухаживать за дядюшкой Ваном, когда тот совсем состарится.

Он очень уважал и любил дядю Вана, особенно после смерти родителей. Но пришли снега, и все изменилось.

Он не знал, как там сейчас его жена. Знал только, что здоровье ее было неважным, выжила ли она в эти страшные морозы?…

http://tl.rulate.ru/book/22/4930